

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОПИСАТЕЛЬНО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ИСТОРИИ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ЮЖНОЙ УКРАИНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

Анализ историографии изучения описательно-статистических источников истории землевладения и землепользования в Южной Украине (вторая половина XIX - начало XX вв.) проводился с учетом двух подходов к исследованию этого комплекса источников - изучение аграрных отношений на территории Южной Украины и исследования в контексте источниковедческих студий.

The article provides a study of historiography descriptive-statistical sources of landownership and land use in South Ukraine of the second half of XIX - early XX century. The research reveals two methods of approaches - study of agrarian relations and sources studying.

Ключевые слова: описательно-статистические источники, историография, землевладение, землепользование, земельная перепись, межевание, статистика.

Key words: descriptive-statistical sources, historiography, landownership, land use, census of land, surveying, statistic.

В процессе исторического развития аграрного сектора экономики Украины имело место существование различных форм землевладения. Их изучение позволяет не только лучше понять историю конкретного региона, но и выявить тенденции в развитии земельных отношений. Это имеет важное значение при анализе особенностей природопользования, определявших направления и степень трансформации природы. Особым аспектом проблемы является изучение источников истории землевладения и землепользования.

На исследование источников истории землевладения и землепользования в Южной Украине второй половины XIX - начала XX вв. повлияли характер понимания исследователями значения и особенностей аграрных отношений, попытки власти их регулирования и трансформации, а также восприятие понятия "землевладение" населением и местными чи-

новниками. В целом все это непременно вносило традиционность в восприятие источников истории землевладения и землепользования и выборе методов их исследования.

Исследование комплекса описательно-статистических источников истории землевладения и землепользования реализовывалось в двух направлениях - через изучение аграрных отношений на территории Южной Украины и исследования в контексте источниковедческих студий. Представительство этих составляющих неравномерно, но имеет достаточно тесную связь.

Первые труды по истории аграрных отношений на территории Южной Украины, которые дают динамическую картину развития землевладения и землепользования, появляются во второй половине XIX в. Это было обусловлено увеличением заинтересованности общества экономическим развитием Российской империи и необходимостью улучшения аграрной ситуации в стране. Исследования этого периода больше были связаны с решением экономических вопросов страны, чем с попытками понять историческую действительность.

Вместе с тем, авторы делали попытки критической проверки исторических источников. Ученые хорошо понимали важность статистических данных, собранных учреждениями и исследователями разных уровней, для прогнозирования дальнейшего социально-экономического развития страны. Поэтому придирчивое отношение к источникам относительно отдельных аспектов аграрных отношений, в том числе и землевладения, было достаточно характерным для авторов этого периода.

Среди таких работ следует отметить монографию В. Постникова [22], которая основывалась на земской статистике и личных наблюдениях автора. В ней сделана самая удачная попытка последовательно проследить этапы развития хозяйства на территории Южной Украины. Сам автор замечал, что большинство работ по истории аграрных отношений на то

время касались развития техники и сельского хозяйства. При этом очень мало исследований было посвящено вопросам землевладения.

Крестьянское хозяйство анализируется В. Постниковым на основе информации земских обследований 1880-х гг. [22, с. 301]. Частично он использовал данные, полученные во время собственных поездок в 1887-1888 гг., когда в Таврической губернии проводилось обустройство казенных земель. В 1889-1890-х гг. он осуществлял экскурсии по северным уездам Таврической и Херсонской губерний с целью исследования крестьянского хозяйства. В это время он посетил больше 50 поселков трех материковых уездов Таврической губернии и 11 поселков уездов Херсонской губернии.

Важным разделом его монографии является анализ земских статистических работ в Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерниях, где дается детальная, развернутая характеристика деятельности Таврического и Екатеринославского статистических учреждений в 1880-х гг. Автором уделено особое внимание отдельным статистикам, их влиянию на программы и качество собранного материала. Он сравнивает основные статистические издания Екатеринославского и Таврические земств, делая упор на их содержание.

Рассматривая вопрос о достоверности подворных переписей, и пытаясь сделать их проверку методом собственных математических расчетов, автор также анализирует соответствие статистических данных отдельным экономическим явлениям.

Характер земских статистических работ в Таврической губернии автор характеризует как "обилие цифр, не связанных ясной системой, и отсутствием личных наблюдений из крестьянского быта", утверждая что "за лесом не видно деревьев" [22, с. 12]. В изданных Таврическим земством статистических таблицах он находит много материала для характеристики экономического положения крестьян, который остался практически необработанным. На основе этого В. Постников делает вывод, что статистики много времени посвящали составлению комбинационных таблиц, но не дали никаких содержательных выводов. Обвиняя К. Вернера в компиляции других изданий, автор даже приводит свидетельства этого из Памятной книги в 1889 г.

К данным, собранным екатеринославскими статистиками, В. Постников относится более благосклонно. Автор обращает внимание на детальную характеристику отдельных аспектов крестьянского хозяйства, формы владения и пользования землей. При этом проявляется расположение самого автора к общинной форме землевладения. Как человек, который считал частное землевладение реальным злом, он одобряет позитивное отношение екатеринославских статистиков к крестьянской общине как к идеальному строю крестьянской жизни.

Кроме земских и собственных данных, в процессе создания монографии автор обращался к статистической информации Центрального статистического комитета (далее - ЦСК) (опубликованным данным), законодательным и периодическим материалам [22, с. 3]. Однако, эти источники автором используются исключительно для сравнения и проверки. Для предоставления более детальной информации он использовал волостную статистику, которую сам находил в делах волостных правлений [22, с. 12, 42, 297].

Приводя данные про обезземеливание крестьян, он опирался на информацию, полученную из крестьянских присутствий [22, с. 65].

Картографический материал также не остался вне поля зрения автора. Очень ценным является использование В. Постниковым карты крестьянского землевладения в северных уездах Таврической губернии, составленной межевными чинами управления Государственным имуществом во время предоставления крестьянам владельных записей 1870-х гг., а также более детальной карты, составленной Бердянской земской управой [22, с. 85].

В начале XX в. продолжается использование описательно-статистических материалов земских обследований для анализа землевладения в региональном аспекте. Две работы Н. В. Неручева [18; 19] дают ценные сведения об обеспечении крестьян наделенной землей в начале XX в., формы крестьянской аренды. С 22 марта 1902 г. до декабря в 1905 г. Н. В. Неручев заведовал статистическим бюро Таврического губернского земства и сам непосредственно участвовал в статистических обследованиях, в частности Бердянского уезда в 1905 г. Кроме экспедиционных материалов, источниками его трудов были статистические данные, полу-

ченные из волостных правлений и земских управ. Задаваясь вопросом об их достоверности, сам автор утверждал, что собранный материал не может претендовать на безусловную точность. Однако он считал его достаточным для характеристики соотношения таких величин, как численность населения с одной стороны и площади земли - с другой. Н. В. Неручев не просто констатирует земские данные, а сравнивает их за отдельные годы, пытаясь провести обобщение для всей губернии, анализирует такие узкие аспекты как малоземелье и безземелье крестьян в разных уездах.

Из трудов, которые касаются в целом территории Новороссии, выделяется работа [26], изданная под редакцией П. П. и В. П. Семеновых-Тянь-Шанских. Это многотомное издание, в котором нас интересует 14-й том, посвященный Новороссии и Крыму [26]. В нем привлекает внимание шестая глава, написанная В. В. Морачевским - "Промыслы и занятия населения", где характеризуется земельная собственность и ее распределение между категориями владельцев, крестьянское надельное землевладение, формы землевладения, распределение земли за угодьями среди разных групп населения на территории Новороссийских губерний. Ссылаясь на материалы переписей ЦСК [26, с. 231], В. В. Морачевский отмечает отсутствие статистических данных по значительной площади Новороссии. При этом он утверждал, что часть материала имеет значительные недостатки [26, с. 228-229].

Использование именно этих источников он объяснил тем, что, несмотря на неполноту данных и невозможность их сравнить, они единственные давали одновременную характеристику землевладения на большей части территории Новороссии [26, с. 245]. На основе данных переписей 1877 и 1887 гг. он традиционно делает вывод о быстрой потере дворянами земельной собственности.

На фоне обобщающих трудов по аграрной истории социально-экономических или административных регионов, выделяется комплекс работ относительно особенностей землевладения социальных или этнических групп, а также источников для их исследования. Одна из первых работ этой группы - монография А. Клауса [12]. Этот труд достаточно хорошо освещен в историографии. Хотя информация,

представленная в монографии, касается конца XVIII - первой половины XIX вв., актуальной для нашего исследования является пятая глава "Обычаи наследования", в которой рассматривается основа *подорожания земли* в разных колониях. Используя официальные статистические данные, А. Клаус был одним из первых, кто исследовал проблему безземелья колонистов и обосновал *ее причины через призму земельных отношений в среде самих колонистов* [12]. Рассматривая отношение автора к источникам, мы можем процитировать тезис профессора А. В. Бойко, что "принцип нагромождения исторических фактов сочетал с попыткой логической и хронологической реконструкции исторической действительности" [4, с. 252]. Сам О. Клаус назвал свою работу "Опыты и материалы", утверждая при этом, что он нашел *"груду сырого, еще свиты никем ни тронутого материала"* [12, с. 12].

Материалы сборников полного собрания законов Российской империи, архивов, канцелярий, малоизвестных брошюр и изданий периодики, он дополнил собственными наблюдениями, а также данными, полученными на местности. Тем не менее, в монографии очень мало ссылок на сами источники. В основном автор ссылается на законодательные акты и периодику [12, с. 12].

Важные сведения об особенностях болгарского землевладения в Таврической губернии представлены в монографии Н. С. Державина [8]. Автор сам посетил практически все болгарские колонии, собирая этнографический материал. В течение экспедиций 1897, 1900, 1904, 1910 и 1911 гг. (последние три с помощью Императорского Московского Археологического Общества, Императорской Академии Наук и Министерства Народного Образования) ему удалось собрать достаточно значительный материал для характеристики культурно-этнографического состояния болгарских колоний [8, с. 10-11]. Следует отметить отсутствие в работе существенной информации о частном землевладении болгар и об их отношении к Столыпинской реформе.

Многогранность разных аспектов землевладения немецких и меннонитских поселенцев-собственников, особенности ликвидационных законов 1915-1916 гг. и их последствия, на основе законодательных источников раскрыто в тру-

де К. Линдемана [13]. Исследуя правительственные законодательные документы, он делает существенные замечания относительно путаницы в законодательных актах, отмечает необходимость сравнения отдельных законопроектов, утверждая, что сами составители иногда путались в их массе [13, с. 38]. Ценность труда К. Линдемана заключается в большом количестве ссылок на ликвидационные законы. Но в то же время работу достаточно сложно назвать компиляцией из-за наличия собственных рассуждений и выводов автора. Сочетая законодательную базу с данными периодики, К. Линдеман основательно проанализировал развитие отношений между властью, "ненемецким" и немецким населением с 1880 до 1917 гг. При этом позиция автора четко определена. Негативное отношение к поведению "ненемецкого" населения и ликвидационных законов достаточно существенно отразилось на общих выводах его работы и отборе источников.

В литературе начала XX в. выделяются несколько работ, посвященных истории и экономическому положению еврейских колоний Екатеринославской губернии. Один из таких трудов был написан агрономом Александровского уезда А. Логиновым [14]. Автор ограничился компиляцией, описательной стороной вопроса, давая выдержки из первоисточников, чтобы *"не отягощать читателей массой цифрового материала"* [14, с. 4]. Описывая историю возникновения еврейских колоний и особенности землевладения и землепользования, автор использовал четыре основных источника. Первым был очерк К. К. Случевского [14]. Вторым источником для автора стали результаты исследования в 17-ти еврейских колониях Екатеринославской губернии, проведенного Л. Улейниковым в 1890 г. [14, с. 2]. Третьим источником были материалы подворного обследования еврейских колоний, проведенного под руководством председателя дворянства И. В. Канкрина. Четвертым - данные обследования, проведенного статистической комиссией Екатеринославского губернского земства на территории Александровского уезда в 1899 г. [14]. Основным и наиболее достоверным источником автор считает материалы переписи 1899 г., при этом, не останавливаясь на их характеристике и не пытаясь сделать критическую проверку. Более детально он раскрывает особенности данных, собранных

Л. Улейниковым и И. В. Канкриным, отмечая их общие недостатки.

Наличием детального источниковедческого анализа и значительно меньшим уровнем компиляции характеризуется работа М. Е. Земцова [10], в которой более детально рассматриваются упомянутые выше источники. В отличие от А. Логинова, М. Е. Земцов тщательнее подошел к *первичному источниковедческому анализу*.

Автор делает обзор официальных и нарративных источников по истории еврейских колоний Екатеринославской губернии [10, с. 5-10]. Материалы Л. Улейникова и И. В. Канкрина он считает нечеткими и необъективными, а на первое место ставит данные земских переписей 1886 и 1899 гг.

Свою работу он строит именно на земских данных, *делая предварительную* проверку их достоверности путем сравнения с материалами Л. Улейникова и И. В. Канкрина. Последние он использует лишь для критики материала [10, с. 1].

Основными недостатками этих источников он называл: 1) *нечеткость* критериев отбора хозяйств для исследования, 2) *отсутствие уточнения* *изменялись ли эти критерии*, 3) отсутствие одновременных исследований еврейских колоний Александровского и Мариупольского уездов.

В целом, проведя детальное сравнение источников собранных Л. Улейниковым, И. В. Канкриным и земскими статистиками, М. Е. Земцов отметил, что разница в цифрах незначительна, и обусловлена разными программами и методами исследования. Кроме того, он обратил внимание на то, что цифровые показатели имели расхождения с выводами авторов. М. Е. Земцов утверждал, что при расхождении данных всех трех источников, земские материалы занимают "серединную" позицию. Это, по мнению М. Е. Земцова, свидетельствовало о значительной ценности и точности данных земской статистики.

В работах по истории землевладения на уездном уровне выделяется общий обзор Мариупольского уезда, сделанный секретарем земской управы И. Э. Александровичем [1]. Он дает общую картину социально-экономического состояния уезда на середину 1880-х годов. Перечень использованных источников в обзор

ре отсутствует. Внимание автором обращается только на недостатки окладных книг как источников для характеристики землевладения.

Отдельный раздел обзора посвящен землевладению и аренде, где приводится детальная картина основных форм землевладения и распределения земельных площадей между разными социальными и этническими группами [1, с. 20].

Данные земского обследования Александровского уезда в 1899 г. были взяты за основу во время написания очерка о землевладении и землепользовании в Александровском уезде упомянутым выше агрономом А. Логиновым [15].

Подчеркивая важность земского статистического материала, автор в то же время утверждал, что на основе этих данных можно сделать определенные выводы, но они не дают *возможности* проследить изменения в землевладении и землепользовании [15].

Труд содержит достаточно интересные данные о формах землевладения (социальных и этнических групп) и землепользования, покупке земли крестьянами, деятельности Крестьянского банка и т.п.

В начале XX в. появляются первые попытки критического анализа описательно-статистических источников. Исследование особенностей сбора и обработки статистических данных, собранных в процессе земельных переписей ЦСК, было осуществлено В. В. Святловским. В своих работах [28] автор характеризует учет земельного фонда Российской империи, проведенный в разные периоды государственными учреждениями, а также оценивает условия проведения и результаты трех земельных переписей, осуществленных ЦСК, в 1877, 1887 и 1905 гг. [29, с. 94]. В. В. Святловский оценил характер и результаты переписей, проанализировал их недостатки как источников для исследования мобилизации земельной собственности [28; 1039, с. 94]. Лучшим и самым достоверным источником он называет первую перепись 1877 г., наихудшим - перепись 1887 г.

Общим недостатком всех переписей он считает слабость земельного учета на местах, значительную разницу в программах проведения и расхождение с другими источниками. В. В. Святловский замечает, *что все три переписи дают материал по развитию землевладения пореформенного периода, но сложность их*

сравнения не дает возможность проследить динамику землевладения.

Источниковедческий характер имела разработка методики анализа земских подворных переписей, осуществленная З. М. Свавицкой и Н. А. Свавицким [27]. Кроме освещения общих аспектов работы земских статистиков одним из заданий, поставленных авторами, была критическая проверка собранной статистикой информации и оформление выверенных данных отдельным сводом.

При этом была использована интересная методика, которая представляла собой схему выборки данных и проверки их через инструкции, предисловия или текстовые части сборников, а также путем сравнения разных показателей. Однако, следует заметить, что главное внимание авторов было привлечено к опубликованным данным. Авторы тщательным образом собирали и изучали программы земских обследований и инструкции к ним. Важной является, проведенная З. М. Свавицкой и Н. А. Свавицким характеристика работ, целью которой было обобщение данных подворных переписей, обзор литературы по истории подворных земских обследований.

С середины XX в. исследования по аграрной истории и в частности землевладения и землепользования рассматривались преимущественно в контексте кризиса феодально-крепостнической системы и расслоения крестьянства. Описательная статистика становится дополнительным иллюстративным материалом для анализа результатов реформ 1860-1870-х гг. Вместе с тем, именно в этот период начинается исследование описательно-статистических источников историками-профессионалами.

В работах этого периода выделяются материалы межреспубликанских симпозиумов по аграрной истории Восточной Европы. Среди многообразия статей, размещенных в этих изданиях, привлекают внимание статьи М. М. Максименко, М. С. Симоновой, А. С. Коциевского, С. Я. Борового, И. А. Антипова.

М. М. Максименко [16, с. 455-463] последовательно раскрывает результаты реформы 1861 г. В выводах она опирается на материалы ЦСК, отмечая то, что некоторые показатели в них занижены [16, с. 459], а также на документы фондов Государственного архива в Автономной Республике Крым.

Определенное значение для изучения общей аграрной политики государства имеет статья М. С. Симоновой [31, с. 471-484]. Кроме истории развития Крестьянского банка, автор уделяет внимание предпосылкам реформы Столыпина и освещает тенденции землевладения начала XX в.

В общей статье С. Я. Борового и А. С. Коциевского [5, с. 270-279] сделана попытка определить значение крестьян-дарственников как новой категории землевладельцев среди других "освобожденных" крестьян Таврической губернии. Утверждая, что общинная форма землевладения в Южной Украине была очень распространена, они выражали мнение, что фактически она была лишь формальностью. Авторы очень тщательным образом подошли к подбору источников, используя статистические материалы ЦСК и земства.

Диссертация С. А. Секиринского [30] представляет общие данные о положении крестьянского населения на юге Украины. Выделяя материковые уезды Таврической губернии как отдельный экономико-географический район, автор рассматривает основные формы землевладения, отмечает значение помещичьего землевладения, а также анализирует данные о крестьянской аренде [30, с. 21-22].

Исследование истории земской статистики проводил А. И. Гозулов [7]. Кроме общеисторических аспектов развития статистики он обращает внимание на сочетание методов сбора информации во время земских обследований, а также влияние Столыпинской реформы на программы и особенности документов. Интересным является вывод о влиянии социально-экономических трудов первой половины XIX в. на организационные формы и методологические принципы земской статистики.

На фоне общеисторических исследований вопросов по аграрной истории и деятельности статистических учреждений, в этот период четко выделяются источниковедческие исследования ученых Московского университета, которые проводились представителями школы И. Д. Ковальченко и были направлены на исследование эволюции методов и методики анализа и использования статистических источников. Среди комплекса массовых статистических источников по истории крестьянского и помещичьего землевладения и земле-

пользования, отдельное внимание уделялось изучению описательно-статистических. Для нашего исследования актуальными являются три основные работы этой школы [17; 32; 33]. Наиболее общий труд имеет название "Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма". В этом издании выделяется шестой раздел: "Статистика землевладения и землепользования", где дается характеристика материалов земской статистики и ЦСК. Автор раздела Н. А. Проскурякова, провела подробный анализ и характеристику источников, уделила значительное внимание проблемам обработки и анализа массовых данных о землевладении, особенностям использования количественных математических методов исследования [17, с. 237-141]. Взяв за основу работы В. В. Святловского и Д. А. Тарасюка, и существенно их дополнив, автор анализирует опубликованные данные земельных переписей, традиционно сгруппировав их на "неупорядоченность земельного учета на местах" и "ненадежность контроля данных" [17, с. 221].

Земские описательно-статистические источники Н. А. Проскурякова называет *"добротным массовым статистическим источником.... и с точки зрения масштаба наблюдения, и по характеру собранных сведений"* [17, с. 238]. При этом она обращает внимание на сложность их сравнения и широкие возможности для освещения динамики землевладения. Автор считает материалы земских переписей важнейшими для решения центральной проблемы землепользования - аренды земли [17, с. 238], которую она называет основным способом перераспределения земли между помещиками и крестьянами в период к началу Столыпинской реформы.

Обращая внимание на широкое использование исследователями материалов переписей ЦСК в иллюстративном плане, она объясняет это не ограниченностью самих источников и не слабостью их информационного потенциала, а недостаточной разработкой методики их изучения. Совершенствование методики и анализа подобных источников она считает достаточно актуальным заданием. При этом уместными она называет не только количественные математические методы, но и совершенствование традиционных источниковедческих методов.

Две других работы - "Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. Источники и методы изучения" и "Социально-экономический строй крестьянского хозяйства в эпоху капитализма" посвящены социально-экономическому строю помещичьего и крестьянского хозяйства, источникам и методам их исследования. Авторами проводится общая оценка информационного потенциала материалов, характеризуются методы выборки, количественные методы и анализ первичных данных [32, с. 50-55], возможности их сравнения с другими документами. Проблема определения достоверности и полноты этих источников подается как важнейшая для их эффективного использования в разных исторических исследованиях [33, с. 45].

Кроме работ общего плана, которые касались основного комплекса массовых источников, в 1970-1980 гг. появляется ряд диссертационных исследований, посвященных описательно-статистическим источникам.

Н. В. Елисеева, представитель школы И. Д. Ковальченко, исследовала статистические публикации Дворянского банка ("Имения принятые в залог".) как источник из изучения помещичьего хозяйства России конца XIX - начала XX вв. [9]. Она характеризует эти документы как основной источник для освещения состояния хозяйства помещиков, обращая внимание на то, что они дают возможность проводить изучение аграрного строя не только больших территорий, но и в региональном плане.

Автором были проанализированы документы, которые давали представление о создании этих публикаций, особенности получения данных. В первую очередь это делопроизводительные материалы банка (отчеты, докладные записки, циркуляры), материалы отдельных отделов Министерства финансов. На основе этих документов автором раскрывается механизм проведения специальной и нормальной оценок, особенности информации, которую собирали оценщики банка, а также анализируется полнота и достоверность данных в публикациях.

Н. А. Проскурякова в диссертации, посвященной исследованию переписей 1877 и 1905 гг. [24] провела источниковедческий анализ опубликованных материалов переписей как основы исследования дворянского земле-

владения конца XIX - начала XX вв. К сожалению, основное внимание уделялось не источниковедческому, а общеисторическим вопросам. Однако на тот период это был значительный шаг в исследовании земельных переписей.

Более детально исследованием земельных переписей в источниковедческом аспекте занимался Д. А. Тарасюк. Он провел источниковедческий анализ переписи 1877 г., в процессе которого оценил значение статистических данных для исследования аграрных отношений в России [35]. Автор вводит в научный оборот документы, которые отображают деятельность П. П. Семенова как руководителя российской статистики, а также ценные неопубликованные материалы, которые непосредственно касались проведения переписи - циркуляры, инструкции, оригинальные заполненные формуляры [35, с. 9]. Он полностью проанализировал организацию и проведение переписи, очертит методы дальнейшей обработки, а также его информационный потенциал как источника по истории аграрных отношений. Отдельное внимание Д. А. Тарасюк обратил на те факторы, которые повлияли на полноту, точность и достоверность этого источника.

По существу это было первое источниковедческое исследование земельных переписей ЦСК. Для сравнения автором был использован ряд других источников, за счет чего он смог проследить закономерности движения землевладения во второй половине XIX в., а также для изучения статистического дела и земельного учета в России [35, с. 9].

Одним из основных источниковедческих исследований земских статистических материалов является диссертация А. Н. Зубко [11]. Автор отмечал, что земские материалы не были достаточно проанализированы источниковедами, и это привело к незначительному их использованию в исторических исследованиях [11].

Земские материалы А. Н. Зубко разделяет на две группы - первичные материалы (программы и инструкции к переписям, заполненные формуляры, журналы заседаний земских комиссий и тому подобное) и материалы земских публикаций.

Автор раскрывает особенности проведения земских статистических обследований, которые повлияли на информативный потенци-

ал источников, прослеживает формирование материалов земской статистики на Украине. Намечая пути использования этих источников, он обосновывает и применяет методику их обработки с целью получения данных о социально-экономическом развитии в Украине.

На современном этапе описательно-статистические источники исследуются как важная составляющая истории аграрных отношений Южной Украины во всех ее аспектах, а также для освещения особенностей деятельности статистических учреждений разных уровней.

Анализируя современные труды, отдельные аспекты которых касаются истории аграрных отношений на территории Южной Украины, обратим внимание на монографию Н. А. Проскуряковой по истории банковской системы в России [25]. Источниковой базой для ее работы стали массовые материалы по истории долгосрочной аренды, отчеты банков и приложения к ним, а также статистические источники, которые характеризовали систему землевладения, процесс мобилизации земли, помещичье хозяйство.

Автором детально прослежена история формирования и деятельности Дворянского и Крестьянского банков, проведено историографическое исследование трудов по истории кредитной системы Российской империи, рассмотрено несколько традиционных взглядов на земельную ссуду в русской историографии - консервативно-помещичий и либеральный. Также Н. А. Проскурякова анализирует труды советского периода и вопросы земельной ссуды в зарубежной историографии.

Она представляет земельные банки как важное звено всей кредитной системы Российской империи, очерчивает такой круг вопросов, как разработка банковских уставов, законодательную регламентацию их деятельности, анализ динамики ссудных операций, отношения с правительством и тому подобное. Особенно ценной является реконструкция оценочной работы банковских работников, условий их работы и общая характеристика документов, которые они создавали.

Достаточно ценным является анализ влияния земельных банков на мобилизацию земельной собственности в Российской империи, анализ процесса покупки-продажи земли на примере Дворянского банка. Н. А. Проску-

рякова сделала удачную попытку определить уровень влияния земельной ссуды на основные элементы аграрного строя, особенности землевладения и землепользования, для чего ею были использованы количественные методы и методы описательной статистики.

Среди современных работ не было найдено региональных трудов по истории межевого дела во второй половине XIX - начале XX вв. Исключением является работа В. Г. Бухерта [6], который исследовал особенности функционирования Межевой канцелярии. Основной проблемой для автора было выявление необходимых документов, рассеянных по разным архивохранилищам и фондам.

Автор проанализировал основную документацию по истории архива и разделил ее на пять разделов: 1) отчетные документы, 2) *распорядительные документы*, 3) дела личного состава, 4) первичные документы по истории Межевого архива, 5) документы по истории межевания в России XVIII в. [6].

Проанализировав разные комплексы документов, автор делает достаточно интересные замечания о тематическом единстве содержания документов Межевого архива, *основой которого* была история межевого дела в России [6, с. 3]. На основе новых источников автор делает выводы о достаточно высоком уровне архивного дела в дореволюционной России [6].

В отличие от вопросов межевания, земскому статистическому делу уделяется достаточно значительное внимание среди исследователей. Так, деятельность земских статистических учреждений Южной Украины во второй половине XIX - начале XX вв. исследуется в диссертации А. А. Петрова [20]. Отдельно автор делает общую характеристику типичных изданий земско-статистических учреждений. Работа основывается в основном на опубликованных земских материалах и работах таких известных исследователей земства как Б. Веселовский, А. Гозулов, С. Велецкий. При этом автором упущен из виду первичный материал земских исследований, который хранится в фондах Государственного архива Запорожской области.

Значительно большим объемом архивных материалов выгодно отличается монография В. В. Бобкова [2], в которой проанализировано развитие статистических исследований в Таврической губернии. В работе автор исполь-

зовал достаточно широкий круг источников, среди которых им принимались во внимание материалы статистических переписей, сборников, первичные данные для складывания памятных книг, постановления и отчеты земских собраний [2].

Среди современных трудов надо отдельно выделить исследования по истории землеводства отдельных социальных или этнических групп.

Истории помещичьего хозяйства посвящены исследования Н. Р. Темировой [27; 36; 38]. Они построены на законодательных актах, документах правительственной и земской статистики, материалах деятельности Дворянских депутатских собраний, Вольного экономического общества, периодических изданиях ("Екатеринославские губернские ведомости", "Южное хозяйство").

Значительное внимание автора обращено на фонды Российского государственного исторического архива, Госархива АР Крым, Госархива Запорожской области. Оригинальным является использование вотчинного делопроизводства, возникновение которого было связано с хозяйственной деятельностью имений - переписка управителей с владельцами, отчеты, сведения о состоянии имений.

Владение иностранными колонистами в XIX в. большими участками земли и дальнейшая их иммиграция в Европу и Америку обусловили появление работ иностранных авторов, посвященных в основном экономическому развитию немецких и меннонитских колоний на Юге Украины. Среди работ подобного типа, следует выделить книгу американского ученого Дж. Стейплза [39]. Ценность его монографии заключается не только в том, что, опираясь на широкий круг архивных источников, он раскрывает земельные отношения немцев и меннонитов в регионе с новой точки зрения, но и в том, что он рассматривает земельные и социальные процессы как взаимосвязь между всеми основными категориями населения (крестьянами, сектантами, колонистами и др.).

Следует отметить тщательный анализ источниковой базы и *придирчивое отношение автора к источникам, которое дает возможность охарактеризовать предпосылки развития землеводства колонистов во второй половине XIX в.*

На современном этапе среди многообразия историографических работ и исследований по истории земельных отношений нами не найдено работ, в которых детально и всесторонне проанализированы источники по истории землеводства и землепользования в отмеченный период. Тем не менее, отдельные описательно-статистические источники исследовались.

Особенное значение для нашей работы имеют источниковедческие труды профессора А. В. Бойко по истории Южной Украины второй половины XVIII - начала XIX вв. [3; 4]. Разработанная им методика исследования комплекса источников по социально-экономической истории Южной Украины, частью которого являются источники по истории землеводства и землепользования, стала основой для разработки подобных источниковедческих вопросов в дальнейшем - во второй половине XIX - начале XX вв.

Также к трудам, которые освещают особенности работы с описательно-статистическими источниками, следует отнести труды В. А. Пирко, Н. В. Суревой, Т. В. Привалко [21; 23; 34].

Диссертация Т. В. Привалко [23] вмещает несколько важных аспектов методики исследования учетно-статистических источников, которые могут быть использованы и для анализа описательно-статистических источников исследования землеводства и землепользования.

Обобщая опыт исследований вопросов аграрной истории Южной Украины и источниковедческих студий, посвященных описательно-статистическим источникам землеводства и землепользования, можно сделать следующие выводы.

В исследованиях аграрных отношений на территории Южной Украины существовало несколько направлений использования описательно-статичных источников. В основном, использование и анализ этих источников исследователями осуществлялось для освещения: 1) экономического вопроса (анализ статистики для представления экономического положения населения), 2) землеводства отдельных этнических групп (немцы, евреи и т.д.), 3) социально-экономического состояния отдельных регионов на уровне уезда, губернии или всей Южной Украины.

В начале XX в. определился основной круг источников, которые использовали исследователи-аграрники, а также ученые, которые в своих исследованиях касались вопросов землевладения или землепользования. Большинство авторов в выводах опирались на статистическую информацию земств и ЦСК, дополняя ее данными собственных экспедиций. При этом, значительное внимание уделялось вопросу достоверности этих источников, делались попытки сравнения и проверки данных.

В то же время следует отметить, что иногда отсутствие статистических данных для сравнения, приводило к тому, что эти источники воспринимались такими, что не требуют проверки и критического отношения. Привлекает внимание отсутствие среди традиционных источников банковских материалов и данных межевания (например, полюбовных сказок или геодезических описаний), что скорее всего связано с невозможностью их обобщения при анализе больших территорий.

Вместе с тем, исследователями уделялось внимание законодательным и делопроизводственным источникам для анализа работы отдельных учреждений (статистических, межевых и т.д.), которые непосредственно занимались созданием описательно-статистической документации.

В начале XX в. появляются первые попытки критического анализа описательно-статистических источников. В. В. Святловский изучил материалы земельных переписей, проведенных ЦСК, и обнаружил их недостатки для исследования истории землевладения. Анализ опубликованных описательно-статистических материалов земских обследований проводили З. М. Свамицкая и Н. А. Свамицкий.

Для исследователей аграрных отношений середины XX в. характерно использование описательно-статистических источников для освещения вопросов кризиса феодально-крепостнической системы. Описательная статистика становится дополнительным иллюстративным материалом для анализа результатов реформ 1860-1870-х гг. Главное место в исследованиях историков-аграрников занимают документы реформ, например, уставные грамоты, а также вопросы их достоверности. Проверка земской или правительственной статистики, материалов кредитных учреждений отходит на второй план.

Именно в это время появляются первые профессиональные источниковедческие исследования статистических источников, среди которых отдельное внимание уделялось описательно-статистическим. Особенное место принадлежит представителям московской школы И. Д. Ковальченко - Н. А. Проскуряковой и Н. В. Елисеевой.

На современном этапе описательно-статистические источники используются исследователями как важная составляющая истории аграрных отношений Южной Украины. Среди современных исследователей следует выделить исследование А. В. Бойко, В. А. Пирко, Н. В. Суревои, Т. В. Привалко.

Специфические особенности фондообразования, недостаточная изученность самих источников обусловили отсутствие обобщающей работы по истории аграрных отношений второй половины XIX - начала XX вв. Подобное исследование может быть осуществлено при полном представлении о источниковой базе исследования и принципах использования источниковедческих методов.

Литература

1. Александрович И. Э. Краткий обзор Мариупольского уезда. Мариуполь, 1897. 124 с.
2. Бобков В. В. Статистики Таврической губернии (XIX - начало XX века): Библиографический указатель. Симферополь, 2004. 304 с.
3. Бойко А. В. Джерела з соціально-економічної історії Південної України останньої чверті XVIII століття: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра іст. наук: спец. 07.00.06 "Історіографія, джерелознавство та спеціальні історичні дисципліни". К., 2001. 37 с.
4. Бойко А. В. Південна Україна останньої чверті XVIII століття: аналіз джерел. К., 2000. 308 с.
5. Боровой С. Я., Коциевский А. С. К вопросу о капиталистической эволюции южноукраинского села в пореформенный период // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1971. Вильнюс: "Минтис", 1974. С. 270-279.
6. Бухерт В. Г. Архив Межевой канцелярии (1768-1918): Учеб. пособие. М.: РГГУ, 1997. 109 с.

7. Гозулов А. И. Очерки истории отечественной статистик. М., 1972. 312 с.
8. Державин Н. С. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). София, 1914. 259 с.
9. Елисеева Н. В. Статистические публикации Дворянского Банка как источник для изучения помещичьего хозяйства России конца XIX - начала XX века: автореф. дис. на соискание учен. степ. кандидата ист. наук: спец. 07.00.09 "Историография и источниковедение". М., 1984. 16 с.
10. Земцов М. Е. Еврейские крестьяне. Краткий очерк экономического положения евреев-землевладельцев Екатеринославской губернии. СПб., 1908. 113 с.
11. Зубко А. Н. Материалы земской статистики как исторический источник по изучению истории Украины периода капитализма: автореф. дис. на соискание учен. степ. кандидата ист. наук: спец. 07.00.09 "Историография и источниковедение". К., 1988. 20 с.
12. Клаус А. Наши колонии. СПб., 1869. 456 с.
13. Линдеман К. Е. Прекращение землевладения и землепользования поселян собственников. М., 1917. 384 с.
14. Логинов А. Еврейские земледельческие колонии в Александровском уезде. Екатеринослав, 1905. 38 с.
15. Логинов А. Краткий очерк землевладения и землепользования в Александровском уезде. Александровск, 1905. 107 с.
16. Максименко М. М. Уставные грамоты Таврической губернии // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1962 г. Минск: Наука и техника, 1964. С. 455-463.
17. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / В. И. Бовыкин, С. В. Воронкова, А. Г. Голиков и др.; под ред. И. Д. Ковальченко. М.: Наука, 1979. 415 с.
18. Неручев М. В. Государственный земельный фонд Таврической губернии. Симферополь, 1907. 87 с.
19. Неручев М. В. Очерк поземельных отношений в Таврической губернии. Симферополь, 1907. XVI. 412 с.
20. Петров О. О. Діяльність земських статистичних закладів південноукраїнських губерній у другій половині XIX - на початку XX ст.: дис... кандидата іст. наук: 07.00.01. Дніпропетровськ, 2003. 265 с.
21. Пірко В. О. Освоєння Півдня України в XVI-XVIII ст.: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра іст. наук: спец. 07.00.06 "Історіографія, джерелознавство та спеціальні історичні дисципліни". Київ, 1996. 35 с.
22. Постников В. Е. Южнорусское крестьянское хозяйство. М., 1891. XXXII. 392 с.
23. Привалко Т. В. Обліково-статистичні джерела з історії дворянства Лівобережної України кінця 19 - початку 20 ст.: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: спец. 07.00.06 "Історіографія, джерелознавство та спеціальні історичні дисципліни". Київ, 2007. 18 с.
24. Проскурякова Н. А. Дворянское землевладение Европейской России по материалам земельных переписей 1877 и 1905 гг.: автореф. дис. на соискание учен. степ. кандидата ист. наук: спец. 07.00.09 "Историография и источниковедение". М., 1973. 28 с.
25. Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи. М.: РОССПЭН, 2002. 520 с.
26. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей: в 22 т. / под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общ. руковод. П. П. Семенова и В. И. Ламанского. СПб., 1899. Т. 14: Новороссия и Крым. 1910. 983 с.
27. Свавицкая З. М., Свавицкий Н. А. Земские подворные переписи: Поуездные итоги (1880-1913). М.: ЦСУ СССР, 1926. VIII. 399 с.
28. Святловский В. В. К вопросу о судьбах землевладения в России (статистика мобилизации земельной собственности). СПб., 1907. 103 с.
29. Святловский В. В. Мобилизация земельной собственности в России (1861-1908 г.). 2-е изд. СПб., 1911. 152 с.
30. Секиринский С. А. Сельское хозяйство и крестьянство Крыма и Северной Таврии в конце XVIII-XX в. (1783-1917 гг.): автореф. дис. на соискание учен. степени доктора ист. наук: спец. 07.00.02. "История России". Симферополь, 1974. 34 с.
31. Симонова М. С. Крестьянский поземельный банк в системе общей аграрной политики самодержавия (1895 - 3 XI 1905 г.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1966 год. Таллин: Изд-во АН ЭССР, 1971. С. 471-484.
32. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства европейской России в эпоху капитализма (источники и методы исслед.) / И. Д. Ковальченко, Т. Л. Моисеенко, Н. Б. Селунская. М.: Изд-во МГУ, 1988. 222 с.
33. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма (источники и методы изучения) / И. Д. Ковальченко, Н. Б. Селунская, Б. М. Литваков. М.: Наука, 1982. 264 с.

34. Сурева Н. В. Джерела з історії дворянства Південної України останньої чверті XVIII - першої чверті XIX століття: дис. ... кандидата іст. наук: 07.00.06. Запоріжжя, 2004. 186 с.
35. Тарасюк Д. А. Поземельная собственность пореформенной России. Источниковедческое исследование по переписи 1877-1878 гг.. М., 1981. 128 с.
36. Темірова Н. Р. Документи Херсонського земського банку про поміщицьке землеволодіння Південної України // Південна Україна XVIII-XIX століття. Вип. 6. Запоріжжя: РА "Тандем-У", 2001. С. 92-104 [Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України Запорізького державного університету].
37. Темірова Н. Р. Поміщики України в 1861-1917 рр.: соціально-економічна еволюція. Донецьк: ДонНУ, 2003. 319 с.
38. Темірова Н. Р. Соціально-економічна еволюція поміщицтва України в 1861-1917 рр.: автореф. дис. на здобуття ступеня д-ра істор. наук: спец. 07.00.01. "Історія України". Донецьк, 2003. 35 с.
39. Staples J. R. Cross-Cultural Encounters on the Ukrainian Steppe: Settling the Molochna Basin, 1783-1861. University of Toronto Press Incorporated, 2003. 253 P.